

Иван Тургенев

**Смерть Ляпунова. Драма в
пяти действиях в прозе.
Соч. С. А. Гедеонова.**

Иван Тургенев

**Смерть Ляпунова. Драма
в пяти действиях в прозе.
Соч. С. А. Гедеонова.**

«Public Domain»

1846

Тургенев И. С.

Смерть Ляпунова. Драма в пяти действиях в прозе. Соч. С. А. Геденова. / И. С. Тургенев — «Public Domain», 1846

Рецензия Тургенева на «Смерть Ляпунова» написана в духе общественно-политических и эстетических взглядов Белинского. В драме Геденова «Смерть Ляпунова» Тургенев усматривал все особенности «ложновеличавых» исторических пьес, заполнявших русскую сцену в 30–40-х годах и имевших успех в правительственных кругах, а также у реакционной критики. В своей статье Тургенев подсказывал реальный путь обновления русского театра. Для того чтобы перестали существовать и ставиться на сцене «ложновеличавые» исторические драмы, подобные «Смерти Ляпунова», нужна реалистическая драматургия.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.
Комментарии

7

Иван Сергеевич Тургенев

Смерть Ляпунова. Драма в пяти действиях в прозе. Соч. С. А. Геденова

Санкт-Петербург. 1846. В тип. императорской Академии наук. В 8-ю д. л., 115 стр.

В нынешнем году на Большом театре давали оперу г-на Николаи «Il Templario»^{1, [1]} которая довольно понравилась публике, несмотря на совершенное отсутствие творческого дара, самобытности, несмотря на бесчисленные подражания. В авторе заметна была ловкость, образованность, музыкальная начитанность, если можно так выразиться; он не впал ни в одну грубую ошибку... Точно такими же достоинствами отличается драма г-на Геденова, о которой мы обещали поговорить на досуге, разбирая третий том «Новоселья»,^[2] где она напечатана. Исполняем теперь это обещание тем охотнее, что в прошлом месяце появилось мало беллетристических произведений, на которые стоило бы обратить особенное внимание.

Драматическое искусство, как и вообще все искусства и художества, занесено было в Россию извне, но благодаря нашей благодатной почве принялось и пустило корни. Театр у нас уже упрочил за собой сочувствие и любовь народную; потребность созерцания собственной жизни возбуждена в русских – от высших до низших слоев общества; но до сих пор не явилось таланта, который бы сумел дать нашей сцене необходимую ширину и полноту. Мы не станем повторять уже не раз высказанные на страницах «Отечественных записок» мнения о Фонвизине, Грибоедове и Гоголе:^[3] читатели знают, почему первые два не могли создать у нас театра; что же касается до Гоголя, то он сделал всё, что возможно сделать первому начинателю, одинокому гениальному дарованию: он проложил, он указал дорогу, по которой со временем пойдет наша драматическая литература; но театр есть самое непосредственное произведение целого общества, целого быта, а гениальный человек все-таки один. Семена, посеянные Гоголем, – мы в этом уверены, – безмолвно зреют теперь во многих умах, во многих дарованиях; придет время – и молодой лесок вырастет около одинокого дуба... Десять лет прошло со времени появления «Ревизора»; правда, в течение этого времени мы на русской сцене не видели ни одного произведения, которое можно было бы причислить к гоголевской школе (хотя влияние Гоголя уже заметно во многих), но изумительная перемена совершилась с тех пор в нашем сознании, в наших потребностях.

История искусства и литературы у нас на Руси замечательна своим особенным, двойственным развитием. Мы начинаем с подражания чужеземным образцам; люди с талантом чисто внешним, говорливые и деятельные, представляют в своих произведениях, лишенных всякой живой связи с народом, одни лишь отражения чужого таланта, чужой мысли – что им не мешает самодовольно толковать об оригинальности, о народности; их современники, увлеченные весьма простительным тщеславием, называют их великими писателями, великими художниками, ставят наравне с известными именами... Так, Сумарокова величали русским Вольтером!^{!![4]} Между тем неслышно и тихо совершается переворот в обществе; иноземные начала перерабатываются, превращаются в кровь и сок; восприимчивая русская природа, как бы оживдавшая этого влияния, развивается, растет не по дням, а по часам, идет своей дорогой, – и со всей трогательной простотой и могучей необходимостью истины возникает вдруг, посреди бесполезной деятельности подражания, дарование свежее, народное, чисто русское, – как возник-

---

¹ «Тамплиер» (Рыцарь храма. – Итал.).

нет со временем русский, разумный и прекрасный быт и оправдает, наконец, доверие нашего великого Петра к неистощимой жизненности России.

Но если в иных отраслях искусства и совершился такой благотельный перелом, зато в других мы должны еще пока питаться надеждами и беспрестанно встречаться с произведениями, из которых лучшие тем только и хороши, что они не худы, и бороться с крикливыми мнениями людей, которых скорее и основательнее всякой критики убедило бы появление истинного таланта... Лучшая рецензия на романы г-на Булгарина – «Мертвые души»; всякая рецензия еще напоминает разбираемое сочинение, признает по крайней мере его существование, а «Мертвые души» заставили преспокойно забыть г-д Выжигиных и компанию^[51]. Нравственно-сатирические и исторические романы старого покроя убиты; но исторические драмы существуют... И потому-то мы должны заняться «Смертью Ляпунова» г-на Геденова.

Исторический роман, историческая драма... Если каждого из нас так сильно занимает верное изображение развития самого обыкновенного человека^{2[23]}, то какое впечатление должно производить на нас воспроизведение развития нашего родного народа, его физиономии, его сердечного, его духовного быта, его судеб, его великих дел? Вспомните драматизированные хроники Шекспира, «Гёца фон Берлихинген», романы Вальтера Скотта, наконец даже хроники Виттэ и Мериме.^[6] Кто решается – не смиренно и терпеливо пересказать судьбы своего народа, следуя современным бытописаниям, но в живых образах и лицах воссоздать своих предков, избежать холода аллегорий и не впасть в сухой реализм хроники, действительно представить некогда действительную жизнь, – тому мало даже большого таланта: если в сердце его не кипит русская кровь, если народ ему не близок и не понятен прямо, непосредственно, без всяких рассуждений, пусть он лучше не касается святыни старины... Но великие дела тем и отличаются от малых, что они кажутся легкими для всех, хотя действительно легки для весьма немногих; оттого-то такое множество людей у нас и берется за исторические драмы.

---

² Покойный Полевой говорит в своих «Заметках русского книгопродавца»,^[23] что «на русском языке записок появлялось мало», но какие появлялись, «все почти раскупались хорошо и принадлежали к самым ходким книгам». (*Примечание Тургенева.*)

^[23] Покойный Полевой говорит в своих «Заметках русского книгопродавца». – Название статьи Н. А. Полевого: «Отрывок из заметок русского книгопродавца его сыну». Две фразы из нее Тургенев цитирует не совсем точно: в первой из них он опустил слово «доныне», следующее за словом «появлялось»; во второй – изменен порядок слов, – у Полевого: «почти все...» (см.: Новоселье. СПб., 1846, ч. 3, с. 493).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

...давали оперу г-на Николаи «Il Templario»... – Написанная немецким композитором Отто Николаи (Nicolai, 1810–1849) в 1840 г., эта опера имела успех и многократно ставилась на сценах разных стран.

2.

...драма г-на Геденова, о которой мы обещали поговорить на досуге, разбирая третий том «Новоселья»... – Имеется в виду не личное обязательство Тургенева, а редакционная информация, так как в «Отечественных записках» все рецензии печатались анонимно. Предположение об авторстве Тургенева вызвало ошибочное включение рецензии на альманах «Новоселье» (СПб., 1846, ч. III) в ряд собраний его сочинений. В действительности рецензия, как это установлено В. Э. Боградом, написана не Тургеневым, а Некрасовым (Белинский, т. X, с. 423).

3.

...не станем повторять уже ~ мнения о Фонвизине, Грибоедове и Гоголе... – Тургенев имеет в виду статьи и рецензии Белинского, в которых постоянно упоминались рядом имена этих трех писателей. Белинский не раз писал о том, что в русской драматургии «не на что указать, кроме, Бригадира» и „Недо-росля“ Фонвизина, „Горе от ума“ Грибоедова, „Ревизора“ и „Женитьбы“ Гоголя и его же „Сцен“» (Белинский, т. VIII, с. 65). О том, что комедии Фонвизина и «Горе от ума» были в свое время «исключительным явлением», а «драматические опыты Гоголя среди драматической русской поэзии с 1835 года до настоящей минуты» также представляют собой «зеленый и роскошный оазис среди песчаных степей Африки», Белинский писал и в статье по поводу «Игроков» Гоголя (Белинский, т. VII, с. 83). В отличие от Белинского, Тургенев в своей рецензии склонен был несколько преуменьшить значение предшественников Гоголя. Кроме того, называя имена Фонвизина и Грибоедова, Тургенев ничего не говорит о роли Пушкина в развитии русской драматургии, между тем как Белинский неоднократно писал об этом.

4.

Так, Сумарокова величали русским Вольтером!! – Об этом же писал Белинский в статье «Мысли и заметки о русской литературе», указывая на то, что Сумароков, «по убеждению его современников, далеко оставил за собою и баснописца Лафонтена, и трагиков Корнеля и Расина и сравнялся с господином Вольтером» (Белинский, т. IX, с. 449).

5.

...забыть г-д Выжигиных и комп<анию>... – Имеются в виду произведения Ф. В. Булгарина: «Иван Выжигин». Нравственно-сатирический роман/В 4-х ч., СПб., 1829, и «Петр Иванович Выжигин»/В 4-х ч., СПб., 1831, а также подражания им, например, «Новый Выжигин на Макарьевской ярмарке». Нравоописательный роман XIX века Ивана Гурьянова. М., 1831.

6.

Вспомните драматизированные хроники Шекспира, «Гёца фон Берлихинген» ~ наконец, даже хроники Виттё и Мериме. – Речь идет об исторических драмах Шекспира, трагедии Гёте «Гёц фон Берлихинген» (1773), трилогии Л. Витё (1802–1873) «Лига» («Ligue», 1826–1829) и «Жакерии» (1828) П. Мериме. Называя пьесы Шекспира «драматизированными хрониками», а произведения Витё и Мериме просто «хрониками», Тургенев, видимо, хотел подчеркнуть различие между ними. Благодаря тому, что Шекспир писал свои хроники, подчиняя исторический материал законам драматургии, они по существу были трагедиями

или приближались к таковым. В противоположность Шекспиру, Вите́ и Мериме исходили из исторической последовательности событий. В предисловии к первой части «Лиги» («Смерть Генриха III», 1826) Вите́ предупреждал, что его произведение не является театральной пьесой, что это лишь исторические факты, представленные в драматической форме, но без малейшей претензии сделать из них драму.

23.

Покойный Полевой говорит в своих «Заметках русского книгопродавца». – Название статьи Н. А. Полевого: «Отрывок из заметок русского книгопродавца его сыну». Две фразы из нее Тургенев цитирует не совсем точно: в первой из них он опустил слово «доныне», следующее за словом «появлялось»; во второй – изменен порядок слов, – у Полевого: «почти все...» (см.: Новоселье. СПб., 1846, ч. 3, с. 493).